

УДК 930.1

**МЕЖДУ «СТАРОЙ» И «НОВОЙ» НАУКОЙ:
ПУТЬ С.Я. ЛУРЬЕ В ПЕРЕЛОМНОЕ ДЛЯ РОССИИ ВРЕМЯ
(вторая половина 10-х – начало 30-х годов XX века)**

А.А. Мировщикова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 454001, Россия

Аннотация

В центре внимания автора фигура видного историка-антиковеда Соломона Яковлевича Лурье (1891–1964). В статье рассматривается период его становления в профессии. Начало научно-преподавательской деятельности С.Я. Лурье приходится на вторую половину 10-х – 20-е годы XX в. Оно совпало с периодом глобальных трансформаций в России. Эллинисту «старой» школы долгое время не находилось места в «новой» науке. Несмотря на все тяготы перелома эпох, С.Я. Лурье не прекратил своих исследований и нашёл такие направления, которые позволили ему стать признанным зарубежными учёными специалистом в области эпиграфики. Заслуги филолога-классика будут отмечены советской властью в 1934 г. – с восстановлением преподавания истории в стране. Позже учитель науки сформирует свою школу, оставит богатое творческое наследие. Сегодня оно, как и имя, забытое в связи с обвинением в космополитизме, требует должного освещения в историографии.

Ключевые слова: С.Я. Лурье, антиковедение, перелом эпох, историческая наука, интеллектуальная биография, историография

Соломон Яковлевич Лурье (1891–1964) – историк-антиковед, филолог-классик, широко известный в научном сообществе в 20–60-е годы XX в. не только в Советском Союзе, но и за его пределами. Из-под пера учёного вышло более двухсот научных трудов, посвящённых вопросам истории и культуры античности, эпиграфике и истории математики (см. список, составленный, например, И.Д. Амусиным [1]). Кроме того, С.Я. Лурье активно занимался переводами древних авторов. Несмотря на все достижения и значимость исследовательской деятельности, имя этого труженика науки было забыто в связи с обвинением в космополитизме и «изгнанием» из Ленинградского университета в 1949 г. До сих пор научная биография С.Я. Лурье не получила должного освещения в историографии. Существуют лишь немногочисленные публикации, большей частью приуроченные к юбилейным датам [2–10]. Путь исследователя представлен в них лаконично. Единственным крупным трудом является «История одной жизни»¹ (см. [11–12]). В основу книги были положены, наряду с материалами

¹ Впервые книга была опубликована под псевдонимом (подробнее см., например, [13]).

личного фонда С.Я. Лурье, воспоминания его сына Я.С. Лурье (1921–1996), известного специалиста в области литературы и общественной мысли средневековой Руси.

В силу немногочисленности публикаций, касающихся профессиональной деятельности учёного-классика, реконструировать творческий путь представляется возможным на основе неопубликованных материалов, хранящихся в архивных фондах г. Санкт-Петербурга: Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб), филиале Архива Российской академии наук (СПФ АРАН), Научном архиве Института истории материальной культуры (РО НА ИИМК РАН) и проч.

В настоящей статье предпринимается попытка представить С.Я. Лурье в период становления в профессии, который пришёлся на сложное для отечественной исторической науки и общества в целом время (вторая половина 10-х – начало 30-х годов XX в.). Этот некий перелом эпох в развитии российского государства формирует учёного с мировым именем.

С.Я. Лурье родился в семье врача-офтальмолога Янкеля-Арона Нафтальевича Лурья (1862–1917). Детство прошло в Могилёве в окружении семьи, оказавшей огромное воздействие на становление характера и взглядов «среднего Лурья»². С раннего возраста дети под руководством отца начинали изучать древние языки, математику и естествознание. Кроме того, занимались рисованием и ручным трудом [12, с. 32].

У юного С.Я. Лурье рано стал проявляться интерес к наукам, особенно ему нравилась математика, требовавшая точности и логического мышления. Поначалу именно ей будущий учёный собирался посвятить свою жизнь. Новый интерес – история и филология – появится в гимназическую пору. Занятия с отцом древнегреческим языком, когда уроки представляли собой не скучное заучивание правил, как часто бывало в стенах учебного заведения, а чтение оригинальных текстов, «оказывались необыкновенно интересными в историческом и литературном отношении» [12, с. 36]. Эти области знания впоследствии станут главным делом всей его жизни.

Не без участия отца складывались черты характера и мировоззрения Соломона Яковлевича. Воспитанному врачом и биологом, ему было чуждо «вненаучное постижение мира – любые взгляды, которые не основывались бы на эмпирических наблюдениях и логике» [12, с. 38]. От старшего Лурья была воспринята «недопустимость подчинения авторитетам: ссылки на то, что “все так думают” или “люди, которые в это верили, были не глупее нас”, не считались заслуживающими внимания», более того, воспринимались как выражение глупости» [12, с. 39]. Очевидно, отсюда происходит скептичность С.Я. Лурье к «модным» взглядам в науке и общественной жизни. Своему первому наставнику обязан он и такими качествами, как самостоятельность, упорство и принципиальность.

В 1908 г. С.Я. Лурье с золотой медалью и отличными оценками в аттестате зрелости окончил Могилёвскую мужскую гимназию. Местом продолжения своего образования он видел Санкт-Петербург – крупнейший академический центр того времени не только в России, но и в мире. Выбор пал на Технологический

² Меткое замечание Ю. Колкера [14].

институт (СПФ АРАН. Ф. 976. Оп. 2. Д. 2. Л. 7). После неудачи на вступительном экзамене по русскому языку Лурье подаёт документы в Императорский Санкт-Петербургский университет. Структура последнего была традиционной и включала в себя четыре факультета: физико-математический, юридический, историко-филологический и восточный. Управлял Соломоном Яковлевичем личный интерес, а не дальнейшее возможное практическое применение полученной в университете специальности. Надо было определить, что ближе по духу: математика или античная филология. Чаша весов склонилась в пользу второй. В письме к двоюродной сестре отмечается: «Математика – это действительно занимательная штука, но наполнить человека с душой она не может» (цит. по [12, с. 46]). Так было принято решение, определившее дальнейшую судьбу. С.Я. Лурье, поступив на классическое отделение историко-филологического факультета, окончил его в 1913 г. с присуждением диплома I степени (СПФ АРАН. Ф. 976. Оп. 2. Д. 3).

Следует сказать, что на рубеже XIX – XX вв. в Императорском Санкт-Петербургском университете складывается мощная научная историческая школа, представители которой работают в рамках различных исследовательских направлений (культурологическое, социально-экономическое, социально-политическое и проч.), причём ведущая роль принадлежит историко-филологическому – иными словами, антиковедению (подробнее см. [8, 15, 16]). С именем Ф.Ф. Соколова, чьи труды стали классическими, связано развитие и расцвет русской эпиграфики. Он первым в нашей стране сформулировал принципиальное положение о необходимости строго фактического, документального исследования древности, подготовив плеяду учёных-эпиграфистов [15, с. 27–30], среди которых видное место занимает и С.А. Жебелёв – академический наставник С.Я. Лурье. В ряду учёных, повлиявших на его становление, называются Ф.Ф. Зелинский³, И.М. Ростовцев⁴, И.И. Толстой⁵. Как известно, греческой эпиграфикой – чтением и восстановлением частично утраченных текстов древних надписей – Лурье начинает заниматься в студенческие годы. Такая деятельность требовала одновременно и строгой доказательности, и изобретательности, что увлекало будущего учёного. Восстановление древнейших надписей он сравнивал с решением математических задач, полюбоившихся ему с детства [12, с. 43].

Учителя С.Я. Лурье, будучи представителями различных научно-исследовательских направлений, смогли привить начинающему историку принципы петербургской школы антиковедения, а именно:

- активное изучение греческой истории;
- особое внимание к источнику, на основании которого производится реконструкция исторических фактов;

---

³ Зелинский Фаддей Францевич (1859–1944) читал в то время лекции по истории античной литературы. Его научные интересы лежали в области античной культуры, а труды были посвящены древнегреческой религии, мифологии, литературе.

⁴ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) исследовал вопросы социально-экономической истории античного мира, проблемы истории и культуры северочерноморских колоний, их взаимоотношений с Римской империей. С.Я. Лурье посещал его семинар, на котором учился работе с источниками.

⁵ Толстой Иван Иванович (1880–1954) – специалист в области античного фольклора и литературы. Проводил семинарские занятия, заключающиеся главным образом в работе с источниками, в интерпретации древнейших текстов.

- стремление к научной точности и достоверности;
- ориентация на потенциально полную реконструкцию отдельных фактов;
- позитивистское убеждение в том, что именно факты должны составлять основу для реконструкции прошлого, а истинность исследования есть не что иное, как его неумозрительная полнота (см. [17]).

Со времён Ф.Ф. Соколова приоритетным источником для изучения античности стали надписи. Традиционным являлось также стремление к постижению общего хода политической истории при существовании интереса к другим её аспектам.

Одна из первых (студенческих) работ начинающего учёного С.Я. Лурье была посвящена истолкованию древнебеотийской надписи, происходившей из города Херонеи (см. статью «Херонейская надпись IG, VII, 3376», опубликованную в 1913 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» [18]). Указанный труд являет лишь часть большого исследования, посвящённого изучению Беотийского союза (см. одноимённое сочинение⁶ [19]). В нём представлена вся история этого политического объединения, существовавшего в VI – IV вв. до н. э., подробно охарактеризованы центральные и местные органы власти, проанализированы финансовая и военная организации, а кроме того, дан обзор внутренней и внешней политики. Изучив сам процесс формирования Беотийского союза, автор пришёл к выводу о том, что до греко-персидских войн не союзным государством, а военной коалицией была Беотия. Она обладала федеративным устройством в 447–386 гг. до н. э. и лишь после демократического переворота 379 г. до н. э. представляла собой единое централизованное государство.

В 1913 г. С.Я. Лурье удостоен большой золотой медали. Официальный рецензент, которым, вероятно, был М.И. Ростовцев, дал вышеуказанному труду исключительно положительные оценки: «Точная и ясная постановка темы – первое основное достоинство рассматриваемого сочинения. <...> Вся работа автора построена на самом внимательном и вдумчивом изучении источников. <...> Автор доказал своё умение оперировать с надписями: он не снимает с них одни только сливки, он вдумывается в каждую фразу. <...> Пробует восстанавливать фрагменты. <...> Предложенные автором восстановления совпали с восстановлениями одного из корифеев греческой эпиграфики Ад. Вильгельма» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 104. Л. 60 об.). «Отчётливое усвоение источников, касающихся темы, историческое чутьё при толковании их... здравый смысл в сфере анализа и синтеза – всё это привело к тому, что мы имеем дело с настоящим учёным трудом» (цит. по [12, с. 53]). Относительно автора рецензент писал, что «было бы обидно, если бы по тем или иным причинам автору не удалось при нормальных условиях продолжать свои занятия по истории Греции» (цит. по [12, с. 53]).

Высоко оценил работу молодого учёного также И.И. Толстой. В своём отзыве профессор отмечает: «Из Вашей работы я вынес очень благоприятное впечатление. Вы показали, что работать можете и в общем стоите, так сказать, “на правильном пути”... по возможности стараетесь восходить к первоисточникам

---

⁶ Опубликовано сначала в виде отдельных статей в «Журнале Министерства народного просвещения» (подробнее см. [17, с. 116]), а затем как книга.

и понимаете ценность “документа”. Заметил я у Вас и склонность к обобщениям. Это очень хорошее качество, но следует быть осторожным: обобщение ценно только тогда, когда оно вытекает из фактов» (цит. по [12, с. 53]).

Таким образом, университетские наставники начинающего исследователя признали успехи своего ученика, отметив в первую очередь усвоенные им принципы исследования, а кроме того, предостерегли его от излишних теоретизации и обобщений, которые могут отвести учёного от создания объективной картины прошлого.

Представители современной науки более критично воспринимают труд С.Я. Лурье. Одним из главных недостатков, например, В.Ф. Кутергиным называется модернизаторский подход: в Беотии находятся капиталисты, помещики и банкиры, то есть слои населения, характерные для современного автору общества [20, с. 22–23]. Рождаёт нарекание и использование разновременных источников для характеристики политических учреждений: С.Я. Лурье не учитывал эволюцию структур Беотийского союза, нарушая, таким образом, принцип историзма. Со знаком «плюс», как несомненное достоинство в настоящее время оценивается содержание обширных цитат из оригинальных источников.

С.А. Жебелёв рекомендовал оставить С.Я. Лурье при кафедре классической филологии для «приготовления к профессорской и преподавательской деятельности» на два года – с 26 октября 1913 г. по 26 октября 1915 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 104. Л. 4). Срок этот впоследствии будет дважды продлён: время подготовки к профессорскому званию совпало с годами Первой мировой войны. Усилившиеся антисемитские настроения пробудили в С.Я. Лурье, ощутившем на себе неприязнь окружающих, интерес к установлению причин её появления. Он пытается найти в далёком прошлом ответы на вопросы, актуальные для начала XX в. Исследования в данной области привели его к разработке собственной концепции истории антисемитизма, которая была изложена подробно в отдельной монографии [21]. Истоки юдофобии автор относит к периоду первого завоевания Иудеи, когда представители еврейства оказались в положении неполноправных жителей соседних стран. Главная идея произведения состоит в том, что объяснить появление антисемитизма нельзя неким единым фактором – ни экономическим, ни политическим и ни каким-либо другим. В предисловии Лурье обозначает: «...Несомненно, что причина антисемитизма лежит в самих евреях, – иными словами, что антисемитизм – явление не случайное, что он коренится в разнице между всем духовным обликом еврея и не еврея» [21, с. 3]. На страницах монографии вырисовывается нетождественность представителей разных народов. По мнению автора, основное отличие заключается в том, что евреям на протяжении всей своей истории удаётся сохранять национальное самосознание, обычаи, избегая возможной ассимиляции. Неодобрение, таким образом, вызывает стремление подчеркнуть свою «особость», кроющуюся, в частности, в явном нежелании принимать чужие ценности.

Как отмечается в «Истории одной жизни», у С.Я. Лурье сложилось негативное отношение к Первой мировой войне [12, с. 52]. В ней виделся аналог Пелопоннесской войны, приведшей, по его мнению, к краху афинской демократии. Вопросам подобных конфликтов в Древнем мире в 1915 г., по случаю двадцатипятилетнего юбилея научной деятельности С.А. Жебелёва, посвящён

доклад, в основе которого произведения любимшегося за «демократизм» Аристофана. В произведениях античного автора, провозглашавшего интересы низших слоёв населения, звучали идеи борьбы за мир и бесполезности войн. Выступление С.Я. Лурье вызвало неодобрительные отзывы патриотически настроенной интеллигенции, чьи представители ожидали непременно победы и установления справедливости. Опубликовать работу в академическом издании было невозможно, и автор обратился в журнал «Летопись», принадлежащий М. Горькому. В 1916 г. статья вышла в свет. Её содержание приводит к выводу о бессмысленности затянувшейся войны, о бесполезности её для простого народа и о том, что выгодна она только правительствам стран-участниц (см. [11, с. 65–67]).

Значимым в жизни Лурье событием стала Февральская революция 1917 г. Начало её он вспоминал как один из самых счастливых дней своей жизни (цит. по [12, с. 66]): появилась надежда на установление всеобщей справедливости, отмену различных сословных ограничений и вера в возможность самим создавать будущее. Устои старого порядка были разрушены, перестали существовать ограничения для представителей еврейской национальности. Такое развитие для С.Я. Лурье казалось наиболее благоприятным и открывало перед ним большие перспективы.

1917–1918 гг. – время активной не только научно-исследовательской, но и политической деятельности С.Я. Лурье. С апреля по июль 1917 г. он занимается журналистикой, являясь редактором «Могилёвской газеты “Свобода, равенство, братство”» [22, с. 105], отстаивает идею Советов, в которых «особо привлекала система избрания не по территориальному, а по социально-профессиональному признаку» [12, с. 72]. С этой мыслью он выдвинулся в июне 1917 г. на Первый Всероссийский съезд трудовой народно-социалистической партии. Правда, никакого результата его выступление не возымело.

Осенью 1917 г., после смерти отца, С.Я. Лурье вернулся в Петроград. Поскольку трудоустроиться по специальности на переломе эпох было невозможно, применение себе он находит в Архиве революции, где занимается разбором дел бывшего Департамента полиции [23, с. 185]. Находясь в эпицентре Октябрьской революции, Лурье активно интересуется всем происходящим. Он присутствует на заседании Учредительного собрания, а позже становится участником демонстрации в его защиту, считая единственным законным представительным органом, отторгает власть большевиков, поскольку в ней видит повторение старого режима, с его ограничениями и запретами. Суть политического устройства, по его мнению, не менялась, трансформация носила только внешний характер: раньше жизнь граждан контролировалась самодержавием, а теперь «комиссародержавием» (цит. по [12, с. 80–81]).

Летом 1918 г., находясь в Могилёве, входившем в немецкую зону оккупации, где оставались семьи его и жены, С.Я. Лурье снова обращается к журналистике [11, с. 82]. В газете «Эхо» им будет опубликован большой очерк из пяти фельетонов под общим названием «В доброе старое время», в котором, опираясь на материалы бывшего Департамента полиции, он поднимает тему связи старого режима с новым, указывая на негативные стороны чёрно-красного союза [11, с. 83–85].

Осенью 1918 г., вернувшись в Петроград, С.Я. Лурье избран приват-доцентом историко-филологического факультета Петроградского университета по кафедре классической филологии (ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 104. Л. 40). Это было то самое время, когда город оказался отрезанным от продовольственных районов, свирепствовала эпидемия гриппа, а зима выдалась на редкость холодной. В Петрограде была введена карточная система снабжения населения продовольствием, а в пунктах выдачи пайков выстраивались огромные очереди. Для поддержания оставшейся в городе интеллигенции по инициативе М. Горького были созданы Центральный и местный комитет по улучшению быта учёных, где научные работники могли получить скудный академический паёк, отстояв огромную очередь. Начало голодной зимы 1918–1919 г. Лурье с женой Софьей Исааковной пережили в столице. Затем последовал переезд в Самару, где ещё летом был образован Комитет членов Учредительного собрания, претендовавший на власть в стране. Сюда же планировалось ещё летом 1918 г. эвакуировать альма-матер, поэтому в городе оказались многие коллеги С.Я. Лурье. Соломон Яковлевич был принят профессором во вновь созданный Самарский университет на кафедру истории греческой литературы, где проработал полтора года (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 169. Л. 3), активно занимаясь наукой. Здесь проявился интерес к творчеству Антифонта. Идеи греческого философа V в. до н. э. были близки взглядам исследователя на современное ему общество, он нашёл «единомышленника». По мнению С.Я. Лурье, Антифонт был враждебен государственному строю античных полисов, отвергал противопоставления «знатных» «незнатным», «варваров» «эллинам» (цит. по [9, с. 5]).

Поскольку Самарский университет оказался организацией непрочной и скоро прекратил своё существование, осенью 1920 г. Лурье вынужден вернуться в Петроград. Преподавательской вакансии в университете для него не оказалось, поэтому первое время он вынужден был работать переводчиком в отделе информации Коминтерна [12, с. 87]. Такая работа вполне подходила учёному, так как он в совершенстве знал несколько иностранных языков: английский, французский, итальянский и немецкий (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 385. Л. 11).

В первой половине 20-х годов XX в. С.Я. Лурье удавалось занимать и профессорско-преподавательские должности в различных учебных заведениях Петрограда:

- преподаватель кафедры классической филологии в Российском институте истории искусств;
- профессор кафедры истории греческой литературы в Институте живого слова;
- штатный профессор кафедры истории древней культуры в Первом педагогическом институте;
- штатный преподаватель истории древней культуры и латинского языка в Педагогическом институте им. А.И. Герцена;
- сверхштатный научный сотрудник первого разряда в Научно-исследовательском институте сравнительной истории языков и литературы при Ленинградском университете (ЦГАЛИ СПб. Ф. 288. Оп. 2. Д. 104. Л. 68).

С 1923 г. будет возобновлена преподавательская деятельность на вновь созданном факультете общественных наук в Ленинградском университете.

Именно в этот период – 20-е годы XX в. – С.Я. Лурье окончательно сформировался как учёный и преподаватель, выработав для себя методы и принципы исследовательской работы, способы коммуникации в научном сообществе. В это же время важные перемены происходят в исторической науке – коренная перестройка научной идеологии и методологии. Советской Россией создаются новые наука, система образования, в связи с чем требуется быстрая подготовка большого штата новых преподавательских кадров. Прежняя система университетского образования признана вредной, подлежащей реорганизации. Необходимым новой власти представлялось и изменение профессорского состава (точнее, вытеснение «старожилов»). По всей стране открываются педагогические институты, призванные решить проблему. Более того, в структуре учебных заведений с марта 1921 г. окончательно ликвидированы философские и исторические факультеты, сокращено филологическое образование, прекратилось преподавание классических языков и классической филологии [24, с. 50].

Занимаясь эпиграфикой, С.Я. Лурье приобретает большой международный авторитет. «Предложенная молодым учёным система датировки древних надписей по их формулярам вызвала одобрение самого авторитетного филолога-классика того времени У. Виламовица-Мёллендорфа и других иностранных специалистов» [17, с. 116]. С немецким академиком-антиковедом несколько лет велась переписка. Своего рода прологом к ней явился положительный в целом отзыв Виламовица о статьях Лурье, что вышли в зарубежных изданиях. Отзывы, надо отметить, довольно лестные: «Весьма привлекательно предпринятое Лурия возведение фрагмента Охуг. 414 к Антифону; даваемое при этом толкование убедительно; другое дело, что восполнение справедливо лишь отчасти» (цит. по [10, с. 129]). В одном из первых писем Виламовиц относительно эпиграфических исследований С.Я. Лурье отмечает: «Это подлинное достижение, и я желаю вам дальнейших успехов» (цит. по [9, с. 4]). Одобрение авторитетного учёного, каким являлся У. Виламовиц-Мёллендорф, безусловно, способствовали активному научному творчеству молодого учёного. В этот период С.Я. Лурье написано большое количество научных статей, опубликованных в «Известиях Российской академии наук», «Докладах Академии наук СССР», а также в немецких, итальянских и английских журналах⁷.

Успехи С.Я. Лурье в области эпиграфики были по достоинству оценены в 1926 г., когда он был включён в состав редколлегии ежегодника “*Supplementum Epigraphicum Graecum*”⁸ [25, с. 10]. Предполагалось, что советский учёный будет заниматься реферированием работ своих соотечественников. Правда, участие осталось заочным.

Главной работой С.Я. Лурье во второй половине 20-х годов XX в. «можно считать “Историю античной общественной мысли”, в которой он рассмотрел историю политической борьбы и общественной мысли в Греции с древнейших времён до нашей эры» [17, с. 117]. Новым стало видение политического развития Античности: интенсивный торговый обмен и общественные условия требовали объединения греческих городов-государств, уничтожения различий в положении

⁷ См. список печатных трудов С.Я. Лурье, составленный Н.М. Ботвинник [12, с. 264–278].

⁸ Издание существует по настоящее время, принимая к публикации только греческие надписи не позднее VIII в. н.э. и соответствующие исследования (см. SEG Online (<https://brill.com/view/db/sego>)).

полноправных граждан и метеков. Но общественное сознание греков в период расцвета античной демократии не доросло ещё до признания этой необходимости. Такое отставание общественного сознания от реальности объяснялось автором сохранением пережитков, к которым относились «призрачная» независимость полисов, отрицание прав иностранцев, презрение к физическому труду. Пережитков, по мнению учёного, было слишком много, и они в конечном итоге привели общественный строй к неминуемой гибели [26, с. 9–18].

В «Истории античной общественной мысли» (1929) ярко проявилось убеждение С.Я. Лурье в существовании определённых исторических законов, которым подчинена воля личности: «Мы *a priori* отказываемся видеть в отдельных “исторических” личностях и их произвольных действиях самостоятельные факторы исторического развития. С нашей точки зрения, самые эти действия насковзь подчинены закону причинности и поэтому могут рассматриваться не как причина того или иного хода исторического развития, а только как частный случай для иллюстрации того или иного социального закона» [26, с. 7] (см. также [7, с. 15]). Кроме того, как было отмечено нами ранее, вслед за Э.Д. Фроловым [17, с. 117], в монографии автор заявляет о том, что человеческое общество относительно принципов своего развития сопоставимо с животным миром: «...При объяснении эволюции человеческих обществ мы вправе применять те же научные методы, какие положены в основу объяснения эволюции в животном мире. <...> Как в биологии, при объяснении процессов социальной жизни исходить из необходимости приспособления к новым экономическим условиям, из потребностей борьбы за существование и продолжение вида» [26, с. 9].

Данная книга вызвала бурную реакцию научной общественности: «в январе 1930 г. её обсуждение прошло в Ленинградском отделении Комакадемии» [17, с. 118]. Основными докладчиками выступили А.И. Тюменев и С.И. Ковалёв. Притчей во языцех стал «биологизм» автора. По мнению критиков, С.Я. Лурье попытался в своём труде сочетать «марксистскую постановку отдельных вопросов с биомеханистической теорией влияния рудиментарной надстройки» на развитие древнегреческого общества, что в результате привело к эклектичности произведения (цит. по [27, с. 7]). Неоднократно в выступлениях подчёркивалось, что С.Я. Лурье чужд марксизма, и «в марксистской шкуре всё время был виден биолог» [12, с. 128]. В итоге «История античной общественной мысли» была резко осуждена.

Ответная речь вызвала удивление аудитории. В случаях, когда авторам предъявлялись какие-либо обвинения в «ошибках», безопаснее всего было эти ошибки признать. Но, будучи человеком принципиальным, неспособным на сделки с совестью, С.Я. Лурье посчитал, что предъявленные ему обвинения несправедливы и счёл необходимым выразить недовольство, постараться отстаивать свою точку зрения.

Проявленная на обсуждении «Истории античной общественной мысли» принципиальность и непоколебимость учёного вскоре негативно отразилась на его судьбе. В 1930 г. гуманитарные факультеты в университете были ликвидированы, а в организованный вместо них Институт философии, литературы и истории его не приняли [9, с. 6].

Следует сказать, что научная деятельность С.Я. Лурье в 10–20-е годы XX в. оценивалась современниками довольно высоко. Об этом свидетельствует, к примеру, отзыв С.А. Жебелёва: «Уже одна из его ранних работ “Беотийский союз”, представляющая большую книгу, основанную на тщательном изучении источников и литературы предмета, показала в лице С.Я. Лурье прекрасного исследователя, опытного знатока своего дела, обладающего даром анализа и синтеза, умеющего ясно и трезво излагать свои мысли» (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 169. Л. 11). Одобрено им было и подвергнутое бурной критике сочинение: «Отлично компонована, живо изложена большая книга С.Я. Лурье “История античной общественной мысли”, содержащая ряд интересных и остроумных наблюдений в области греческой социально-политической истории» (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 169. Л. 11).

Таким образом, 1929 г. стал годом «великого перелома». По распоряжению правительства прекратилось преподавание истории во всех учебных заведениях. Лурье уволен из университета. Найти работу по специальности стало практически невозможным, поэтому он вынужден заняться преподаванием математики в техникумах (сначала в Колпине, затем в Ленинграде) и в Институте гражданского воздушного флота. Довольствуясь в течение четырёх лет (по 1932 г.) работой во многом случайной, уже сложившийся учёный становится вновь студентом: поступает на заочное отделение механико-математического факультета.

В начале 30-х годов ситуация меняется в лучшую сторону. В феврале 1932 г. Комиссия по изучению знаний была преобразована в Институт истории науки и техники [28, с. 4], и здесь находят применение своим знаниям видные историки, такие как М.А. Гуковский, И.А. Боричевский, С.Н. Чернов, М.Е. Сергеев. С учреждением сотрудничают Э.Д. Гримм, С.А. Жебелёв, С.И. Ковалёв и др. В 1933 г. штатным сотрудником института становится и С.Я. Лурье. Его основная деятельность заключается в переводах и подготовке к печати трудов средневековых авторов. Одна из важнейших заслуг Лурье на этом поприще – перевод с латинского трактата Б. Кавальери «Геометрия, развитая новым способом при помощи неделимых непрерывного» (*Geometria Indivisibilibus Continuatorum Nova Quadam Ratione Promota*, 1635). Будучи опубликованной в последний раз (посмертно) в 1653 г., книга итальянского атомиста и математика XVII в. после этого ни разу не переиздавалась и не переводилась [9, с. 10]. С обширными комментариями она была издана на русском языке в 1940 г. (см. [28]).

С.Я. Лурье не прекращает и собственно исторических исследований: у него новый историко-философского характера интерес – история античной науки, в частности учение Демокрита. Именно в это время начат серьёзный труд по подготовке к публикации корпуса фрагментов сочинений древнегреческого философа, изданных отдельной монографией только в 1970 г.⁹ учениками С.Я. Лурье [30, с. 22].

Подобного рода занятия, безусловно, были далеки от основной специальности, но, возможно, именно они сыграли положительную роль для дальнейшей деятельности учёного.

---

⁹ См. [29].

В 1934 г. в России восстановлены преподавание истории в учебных заведениях, а также учёные степени. За особые заслуги последние присуждались без защиты соответствующих диссертаций. В списке удостоенных учёной степени доктора исторических наук С.Я. Лурье нашёл и своё имя – «случайно (!) из очередного выпуска “Вестника Академии наук СССР”» [17, с. 118]. Присвоение учёной степени, бесспорно, свидетельствует о том, что к середине 30-х годов XX в. С.Я. Лурье занял значимое место в науке, что признано и отмечено новой властью. Более того, он наконец может продолжить научно-исследовательскую деятельность в рамках одного из крупнейших университетов страны, каким являлся в ту пору Ленинградский университет.

Итак, на переломе эпох, когда многие историки по различным причинам вынуждены были оставить научную деятельность, С.Я. Лурье не только не прекратил своих научных занятий, но и смог приобрести на этом поприще признание и авторитет, том числе и за пределами своей страны. Именно в эти годы он сформировался как учёный с широчайшим диапазоном интересов и талантливый исследователь, получил значительный опыт преподавательской деятельности, что в дальнейшем позволило успешно работать в Ленинградском университете.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-03-00264).

Источники

- ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 104. 48 л.
- СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 133. Оп. 3. Д. 169. 43 л.; Ф. 976. Оп. 2. 72 ед. хр.
- РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Оп. 3. 805 ед. хр.

Литература

1. *Амусин И.Д.* Список трудов С.Я. Лурье // Вестн. древней истории. – 1965. – № 1. – С. 231–236.
2. Соломон Яковлевич Лурье (1891–1964) // Вестн. древней истории. – 1965. – № 1. – С. 227.
3. *Амусин И.Д.* С.Я. Лурье // Вопросы истории естествознания и техники: Сб. – М.: Наука, 1966. – Вып. 20. – С. 153.
4. К пятидесятилетию научной деятельности профессора С.Я. Лурье // Вестн. древней истории. – 1964. – № 1. – С. 225.
5. К 70-летию профессора С.Я. Лурье // Вестн. древней истории. – 1960. – № 4. – С. 196–204.
6. *Амусин И.Д., Ботвинник М.Н., Глушкина Л.М.* Памяти учителя // Вестн. древней истории. – 1965. – № 1. – С. 228–230.
7. *Фролов Э.Д.* Тернистый путь учёного: С.Я. Лурье и его «История Греции» // Лурье С.Я. История Греции: Курс лекций. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – С. 3–24.
8. *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности: Историогр. очерки. – СПб.: Гуманит. акад., 2006. – 607 с.

9. *Лурье Я.С., Полак Л.С.* Судьба историка в контексте истории (С.Я. Лурье: жизнь и творчество) // *Вопр. истории естествознания и техники.* – 1994. – № 2. – С. 3–17.
10. *Гаврилов А.К.* С.Я. Лурье и У. Виламовиц: эпизод заочного сотрудничества // *Гаврилов А.К. О филологах и филологии: Ст. и выступл. разных лет.* – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 122–143.
11. *Копржива-Лурье Б.Я.* История одной жизни. – Paris: Atheneum, 1987. – 267 с.
12. *Лурье Я.С.* История одной жизни. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. – 279 с.
13. *Мороз Е.* Историк в эпоху исторических потрясений [Рецензия] // *Народ Книги в мире книг: Еврей. кн. обозрение.* – 2006. – № 61. – URL: http://www.narodknigi.ru/journals/61/istorik_v_epokhu_istoricheskikh_potryaseniya/, свободный.
14. *Колкер Ю.* Лурье... Ещё Лурье // *Nota Bene.* – 2005. – № 7. – URL: http://yurikolker.com/articles/Three_Lurie.htm, свободный.
15. *Валк С.Н.* Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // *Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: Науч. наследие.* – М.: Наука, 2000. – С. 7–106.
16. *Историография античной истории: Учеб. пос. / Под ред. В.И. Кузицина.* – М.: Высш. шк., 1980. – 415 с.
17. *Мировицкова А.А.* Докторская степень без защиты: случай С.Я. Лурье в 1934 г. // *Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: Сб. ст. по итогам межрегион. науч. семинара (вебинара) (Челябинск, 18 нояб. 2016 г.).* – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2016. – С. 110–119.
18. *Лурье С.Я.* Херонейская надпись IG, VII, 3376 // *Журн. М-ва нар. просвещения.* Нов. сер. – 1913. – Ч. XLVIII. – С. 514–522.
19. *Лурье С.Я.* Беотийский союз. – СПб.: Сенат. тип., 1914. – 262 с.
20. *Кутергин В.Ф.* Беотийский союз в 379–335 гг. до н. э.: Ист. очерк. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1991. – 184 с.
21. *Лурье С.Я.* Антисемитизм в древнем мире. – Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1923. – 216 с.
22. *Газеты Беларуси, 1776–1975: Библиогр. указ.* – Минск: Нац. кн. палата Беларуси, 2003. – 322 с.
23. *Научные заседания памяти С.Я. Лурье (1891–1964) // Вестн. древ. истории.* – 1986. – № 4. – С. 185–187.
24. *Аврус А.И.* История российских университетов: Очерки. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 86 с.
25. *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья.* – СПб.: Глаголь, 1992. – 272 с.
26. *Лурье С.Я.* История античной общественной мысли: Общественные группировки и умственные движения в эллинском мире. – М.; Л.: ГИЗ, 1929. – 415 с.
27. *Мишулин А.В.* Советская историография и задачи древней истории (передовая) // *Вестн. древней истории.* – 1938. – № 1. – С. 3–12.
28. *Кавальери Б.* Геометрия, изложенная новым способом при помощи неделимых непрерывного / Пер. со вступ. ст. С.Я. Лурье. – М.; Л.: Гостехтеоретиздат, 1940. – Т. 1: Основы учения о неделимых («Геометрия», кн. I и II и «Опыт IV»). – 416 с.

29. Лурье С.Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования. – Л.: Наука, 1970. – 664 с.
 30. Дмитриев А.Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период) // *Вопр. истории естествознания и техники*. – 2002. – № 1. – С. 3–36.

Поступила в редакцию
28.12.16

Мировщикова Анна Андреевна, аспирант кафедры истории России и зарубежных стран

Челябинский государственный университет
ул. Братьев Кашириных, д. 129, г. Челябинск, 454001, Россия
E-mail: *belikachi@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 910–924

**Between “Old” and “New” Science:
S.Ya. Lurie’s Life in the Crucial Time for Russia (Late 1910s – Early 1930s)**

A.A. Mirovshchikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, 454001 Russia
E-mail: *belikachi@mail.ru*

Received December 28, 2016

Abstract

The paper reviews the initial period of the creative path of the scientist of antiquity S.Ya. Lurie, who is a famous classical philologist specializing in the field of Ancient Greek history. In 1913 he graduated from the History and Philology Faculty of St. Petersburg University and was left to prepare for the professorship at the Department of Classical Philology. The beginning of his independent scientific and teaching work coincided with the period of global transformations that occurred in Russia in the second half of the 1910s – 1920s. The historian of the “old” school was not able to find a place in the “new” Soviet historical science for a long time. Because of these conditions, the researcher used his knowledge and skills to work for various institutions, including archives, schools, vocational schools and institutes. Despite the hardships of the 1920s, S.Ya. Lurie did not stop his scientific work. Furthermore, he discovered new directions for research and became recognized by foreign specialists in the field of epigraphy. In 1934, the brilliant scientific works of the historian allowed him to receive the Doctor of Historical Sciences degree without defending the dissertation. With the restoration of history teaching in 1934, the scientist was invited to work at the Faculty of History of Leningrad University, where he continued his scientific and teaching activities until 1949.

Keywords: S.Ya. Lurie, antiquity science, change of epochs, historical science, intellectual biography, historiography

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Humanities (project no. 16-03-00264).

References

1. Amusin I.D. A list of works by S.Ya. Lurie. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1965, no. 1, pp. 231–236. (In Russian)
2. Solomon Yakovlevich Lurie (1891–1964). *Vestnik Drevnei Istorii*, 1965, no. 1, p. 227. (In Russian)
3. Amusin I.D. Lurie. *Voprosy Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki*, 1966, no. 20, p. 153. (In Russian)

4. On the 50th anniversary of Professor S.Ya. Lurie's work. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1964, no. 1, p. 225. (In Russian)
5. On the 70th anniversary of Professor S.Ya. Lurie's birth. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1960, no. 4, pp. 196–204. (In Russian)
6. Amusin I.D., Botvinnik M.N., Gluskina L.M. In teacher's memory. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1965, no. 1, pp. 228–230. (In Russian)
7. Frolov E.D. Lurie S.Ya. History of Greece: Series of Lectures. *Ternisty put' uchenogo: S.Ya. Lur'e i ego "Istoriya Gretsii"* [Scientist's Thorny Way: S.Ya. Lurie and His "History of Greece"]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 1993, pp. 3–24. (In Russian)
8. Frolov E.D. Russian Science of Antiquity: Historiographical Essays. St. Petersburg, Gumanit. Akad., 2006. 607 p. (In Russian)
9. Lurie Ya.S., Polak L.S. Historian's fate in the context of history (S.Ya. Lurie: life and work). *Voprosy Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki*, 1994, no. 2, pp. 3–17. (In Russian)
10. Gavrilov A.K. On Philologists and Philology: Articles and Speeches of Different Years. *S.Ya. Lur'e i U. Vilamovits: epizod zaochnogo sotrudnichestva* [S.Ya. Lurie and U. Wilamowitz: An Episode of Distant Collaboration]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 2011, pp. 122–143. (In Russian)
11. Koprzhiva-Lurie B.Ya. Story of One Life. Paris, Atheneum, 1987. 267 p. (In Russian)
12. Lurie Ya.S. Story of One Life. St. Petersburg, Izd. Evr. Univ. S.-Peterburge, 2004. 279 p. (In Russian)
13. Morozv E. Historian in times of turmoil [Review]. *Narod Knigi v mire knig: Evrei. Knizhnoe obozrenie*, 2006, no. 61. Available at: http://www.narodknigi.ru/journals/61/istorik_v_epokhu_istoricheskikh_potryaseni/. (In Russian)
14. Kolker Yu. Lurie... Lurie again. *Nota Bene*, 2005, no. 7. Available at: http://yuri-kolker.com/articles/Three_Lurie.htm. (In Russian)
15. Valk S.N. Selected Works on Historiography and Source Studies: Scientific Heritage. *Istoricheskaya nauka v Leningradskom universitete za 125 let* [Historical Science at Leningrad University over 125 Years]. Moscow, Nauka, 2000, pp. 7–106. (In Russian)
16. Ancient History Historiography. Kuzishchin V.I. (Ed.). Moscow, Vyssh. Shk., 1980. 415 p. (In Russian)
17. Mirovshchikova A.A. Doctoral degree without thesis defense: The case of S.Ya. Lurie in 1934. *Dissertatsiya po istorii v kontekste rossiiskoi nauchnoi kul'tury XIX – serediny XX vv.: opyt i perspektivy izucheniya: Sb. st. po itogam mezHregion. nauch. seminarov (vebinarov) (Chelyabinsk, 18 noyab. 2016 g.)* [Dissertation on History in the Context of Russian Academic Culture in the 19th – Middle of the 20th Centuries: History and Prospects of Study: Proc. Int. Interreg. Sci. Semin. (Webin.) (Chelyabinsk, Nov. 18, 2016)]. Chelyabinsk, Chelyab. Gos. Univ., 2016, pp. 110–119. (In Russian)
18. Lurie S.Ya. Chaeronean Inscription IG, VII. 3376. *Zhurnal Mezhdunarodnogo Prosveshcheniya. Novaya Seriya*, 1913, pt. XLVIII, pp. 514–522. (In Russian)
19. Lurie S.Ya. Beotian Union. St. Petersburg, Senat. Tip., 1914. 262 p. (In Russian)
20. Kuterrgin V.F. Beotian Union in 379–335 B.C.: Historical Essay. Saransk, Izd. Mord. Univ., 1991. 184 p. (In Russian)
21. Lurie S.Ya. Antisemitism in the Ancient World. Berlin, Izd. Z.I. Grzhebina, 1923. 216 p. (In Russian)
22. Belarusian Newspapers, 1776–1975: Bibliographical Index. Minsk, Nats. Kn. Palata Belarusi, 2003. 322 p. (In Russian)
23. Academic meetings in memory of S.Ya. Lur'e (1891–1964). *Vestnik Drevnei Istorii*, 1986, no. 4, pp. 185–187. (In Russian)
24. Avrus A.I. History of Russian Universities: Essays. Moscow, Mosk. Obshchestv. Nauch. Fond, 2001. 86 p. (In Russian)
25. Essays on Ancient History and Culture of northern Black Sea region. St. Petersburg, Glagol", 1992. 272 p. (In Russian)
26. Lurie S.Ya. History of Ancient Public Thought: Social Groups and Intellectual Movements in the Hellenic World. Moscow, Leningrad, GIZ, 1929. 415 p. (In Russian)
27. Mishulin A.V. Soviet historiography and problems posed by ancient history (front page). *Vestnik Drevnei Istorii*, 1938, no. 1, pp. 3–12. (In Russian)

-
28. Cavalieri B. *Geometry Developed by a New Method through the Indivisibles of the Continua*. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Gostekhteoretizdat, 1940. 416 p. (In Russian)
  29. Lurie S.Ya. *Democritus: Texts. Translation. Studies*. Leningrad, Nauka, 1970. 664 p. (In Russian)
  30. Dmitriev A.N. Institute of Science and Engineering History in 1932–1936 (Leningrad period). *Voprosy Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki*, 2002, no. 1, pp. 3–36. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Мировщикова А.А. Между «старой» и «новой» наукой: путь С.Я. Лурье в переломное для России время (вторая половина 10-х – начало 30-х годов XX века) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 910–924. ⟩

⟨ **For citation:** Mirovshchikova A.A. Between “old” and “new” science: S.Ya. Lurie’s life in the crucial time for Russia (late 1910s – early 1930s). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 910–924. (In Russian) ⟩